

Prof. zw. dr hab. Krzysztof Pietkiewicz
Zakład Historii Europy Wschodniej

Poznań, 2018-10-15

ОТЗЫВ

на Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: БОНДАРЕНКО Андрей Андреевич, ГРАМОТЫ ПОЛЬСКОЙ КОРОЛЕВЫ БОНЫ СФОРЦА ПРАВОСЛАВНОМУ ДУХОВЕНСТВУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (1523-1556 гг.): ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ. Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, Москва – 2018.

Оцениваемая работа А. А. Бондаренка является вполне самостоятельным и не имеющим прецедента в историографии научным достижением. Автор собрал весь комплекс документов королевы Боны данных православному духовенству, позволивший ему вести новые исследования не только в области истории, но тоже источниковедения, дипломатики и т.д.

А. А. Бондаренко убежден в том, что располагает полным составом избранного корпуса документов Боны, что позволяет ему достичь верных результатов. Считает, что приобретенное методологическое знание может быть применено для систематизации всего объема актов Литовской метрики. Положения выносимые на защиту были сформулированы правильно и представляют собой значительное исследовательское достижение.

Первых два положения касающиеся в основном православного населения проживавшего на территории владений Боны в Великом княжестве Литовском и способа управления имениями при помощи указных грамот, адресованных урядникам королевы не требуют комментариев.

Третье положение говорит о том, что королева Бона получала церковную инвеституру вместе с правами на землю. Ее деятельность в сфере назначения священнослужителей на церковные места противоречила каноническому праву и шла вразрез с постановлениями государственной власти, однако не выходила за рамки сложившейся к первой половине XVI в. системы светского церковного патроната. Это положение соответствует трудам историографии, тоже польской, на что обращал внимание уже К. Ходиницкий.

Некоторые замечания появляются по отношению к сформулированной в четвертом положении дефиниции «Метрика королевы Боны». Этот термин ввел С. Пташицкий, что Бондаренко отметил в диссертации, но в автореферате этот факт отсутствует. А. А. Бондаренко проанализировал доступный состав документов содержащихся в Литовской метрике хранившейся в РГАДА (Фонд 389) в Москве, где книги созданные канцелярией королевы Боны это 18-я, 25-я, 32-я, 33-я и 36-я книги записей ЛМ и находящуюся в AGAD в Варшаве, возвращенную в Польшу после первой мировой войны, книгу публичных дел (Dz. III.A/28), фактический являющуюся тоже книгой записей ЛМ. Зато широко использовались различные документы содержащиеся в десятках других книг Литовской метрики и в находящимся в Москве архиве Комиссии Эдукационного Фонда и других коллекциях. Это позволило ему реконструировать Метрику королевы Боны, согласно номенклатуре введенной С. Пташицким, для книг из ее канцелярии с 1548–1556 годов. Автор не ограничился только данным периодом, но под понятием «метрика королевы Боны» понимает комплекс документов по управлению принадлежавшими ей имениями, который составляет основу архива ее канцелярии и складывался на протяжении всего времени пребывания королевы в Великом княжестве Литовском и Польском королевстве (1518–1556 гг.). В том числе не только документы созданные канцелярией королевы,обретенные привилегии и акты приобретения владений, но тоже акта ее предшественников, другими словами весь комплекс документов по управлению принадлежавшими Боне Сфорца имениями, то есть именно архивы отдельных имений королевы. Следует согласиться с А. А. Бондаренко, что так понимаемая метрика королевы Боны пока остается неизученной и скрывает в себе огромный научный потенциал.

Однако применительно к так понимаему составу акт разбросанному по разным архивам, библиотекам, музеям и т.д. применение термина «метрика» вызывает сомнения. Автор счел, что использованное в польском языке слово «метрика» – архив (очевидно, от лат. *matricula* – список, официальный перечень), является слишком узким. По практическим причинам я советовал бы сохранить понятие «метрика королевы Боны» исключительно к фактическим книгам метрикальным содержащимся в историческим составе Литовской метрики, являющимся действительным архивом Великого княжества Литовского. Комплекс документов касающихся владений королевы Боны это другое дело, тем более что А. А. Бондаренко изучает только ее «литовские» имения, оставляя в стороне огромные мазовецкие и коронные владения королевы.

Пятое положение, говорящие о том, что канцелярия королевы Боны являлась независимым от великокняжеской канцелярии учреждением не требует комментариев. Важным является положение, успешно доказанное в диссертации, о том, что

подразделения этой канцелярии были расположены в центрах местного административного и судебного управления, следовательно документы создавались на двух уровнях, центральном и локальном.

Ниже, обсуждая вопрос классификации документов с точки зрения дипломатики, я отношусь к шестому положению, которое гласит, что систематизация грамот королевы Боны православному духовенству, имеющая в своей основе категорию вида документов позволяет объективно оценить уровень правоотношений, установившихся между светской и духовной властью. По моему мнению, напротив, многоступенчатая категоризация затемняет представление, по крайней мере в данном нарративе. Не вникая в суть значения таких терминов как договорно-законодательные, договорные, договорно-распорядительные и судебно-процессуальные виды актов, а также делопроизводственные источники – распорядительных и регистрационно-учетных видов отношение Боны к православному духовенству остается необъясненным.

Зато вполне доказанным признаю седьмое положение, в котором автор вводит из русской дипломатики термин «ставленная грамота» для обозначения актов Литовской метрики, утверждавших права на священноначалие. Подобным образом обоснованным является связанное с вышеупомянутым восьмое положение, которое гласит, что в отношении передачи опеки над тем или иным церковным учреждением следует отличать ставленные листы от данных и дозволенных.

Работа грамотно структурирована, четко изложена, выстраивание параграфов представляется логичным и верно служит представлению поставленных исследовательских вопросов. Диссертация разделяется на два раздела. В первом Автор занялся вопросом происхождения документов королевы Боны. В трех главах последовательно обсудил вопрос происхождения и авторства документов Боны православному духовенству, восстановил ее имения на фоне тогдашнего положения Великого княжества Литовского. Таким образом Автор довел своей эрудиции и развитого научного аппарата. Особого признания заслуживает здесь просопографическое изучение персонала этой канцелярии. К сожалению, не удалось А. А. Бондаренко решить вопрос руководства канцелярией, поскольку единственный канцлер Людвик Алифио (Lodowicus Alifio), работал только до 1532 года. В третьей главе автор обсудил вопрос восстановления метрики королевы Боны.

Во втором разделе А. А. Бондаренко занялся анализом содержания документов выданных королевой Боной представителям православного духовенства Великого княжества Литовского. Основой анализа является глава 4, в рамках которой автор реконструировал состав имений королевы Боны. Последующей частей работы является, ключевая для всей диссертации глава 5, в которой обсуждено документы Боны православному духовенству как источник церковной инвеституры.

Особое место во всей диссертации занимает последняя глава 6 «Грамоты королевы Боны Сфорца православному духовенству в видовой структуре документов Литовской метрики». В начале (с. 231–232) автор заявляет, что спорадические попытки классификации документов канцелярии Великого княжества Литовского не были основаны на характеристиках категории вида. Акты Литовской метрики классифицировались чаще всего по тематическому принципу, подразделения по «содержанию» или по «наименованиям». Этот критерий все-таки основан на субъективной интерпретации содержания документа. В то время как построенным на объективных свойствах источника классом интеллектуальных продуктов является вид.

Категория вида это основа классификации принятой в феноменологической концепции источниковедения – «генетический восходящей» к эпистемологической концепции А. С. Лаппо-Данилевского, которая в значительной степени повлияла на развитие теоретических работ О. М. Медушевской, Л. В. Черепнина, Л. Н. Пушкирева и С. М. Каштанова. А. А. Бондаренко по следам своего научного руководителя С. М. Каштанова воспринимает видом группу источников, у которых имеется общность формально-правовых признаков происхождения, содержания и внутренней формы, то есть данные признаки изначально обусловлены функциями заданными системой, в которой интеллектуальный продукт был создан. Другими словами вид это название функции документа в системе, а договорная функция является базовой правовой функцией актов как исторических источников.

По этой причине необходимо стало определить акт. Исходя из концепции А. С. Лаппо-Данилевского, С. М. Каштанов признал, что актом является документ «правозначащего характера». Настолько широкое значение понятия акта довело ученого к констатации, что акты создают группу видов – надвид, в рамках которого выделяется ряд подразделений на вид – разряд – подразряд – подвид разновидность – подразновидность – надподразновидность. Параллельно необходимо классифицировать документы по группам по принципу их происхождения от институции власти или частных лиц. Таким образом дополняется классификация по видам на разряды и подразряды, где самостоятельными подразрядами являются публично-правовые и частноправовые акты.

Автор отлично ориентируется в дипломатической терминологии и применяет на практике директивы С. М. Каштанова. Примерно (с. 255 диссертации), следующим образом классифицирует данный в Варшаве 4 сентября 1550 года подтверждительный ставленный лист королевы Боны Федору и Василю Рябцам на священство «на половину» церкви Рождества в Кобрине при условии опеки старого попа Бориса Еремеевича (№ 42, с. 342):

надвид: акты
вид: договорно-законодательный,
разряд: публичный акт,
подразряд: публичный светский акт,
подвид: ставленный лист,
разновидность: подтверждительный ставленный лист,
подразповидность: подтверждительный ставленный лист на священство,
надподразновидность: подтверждительный ставленный лист на священство при
условии опеки.

Всего (с. 260–263) А. А. Бондаренко выделил два надвида: I. Акты и II. Делопроизводственные документы. В рамках актов выделил 5 ихних видов: 1) Договорный и договорно-законодательный; 2) Договорно-законодательный; 3) Договорно-распорядительный; 4) Распорядительный и 5) Судебно-процессуальный; так как в Делопроизводственных документах только один вид распорядительный. В этой системе классификации автор не выделил разрядов и подразрядов, но только подвиды, которые разделяет на разновидности и эти на подразповидности. Примерно среди актов Договорно-законодательного вида (2) выделил только один подвид, ставленные листы (2.1.), из которых нашел 2 разновидности: ставленные листы на владычество (2.1.1.) и ставленные листы на игуменство (2.1.2), а среди тех последних подразповидность ставленные листы на игуменство при условии опеки старой игумены (2.1.2.1).

Представленная классификация фактически доказывает возможностей применить ее к документам Литовской метрики. Однако применимость этой схемы для решения вопросов касающихся светского церковного патроната королевы Боны в ее владениях на территории Великого княжества Литовского вызывает сомнения. Имеются они у самого Автора, который следует схеме С. М. Каштанова из 1988 года и признает, что акты метрики королевы Боны принадлежат к указанным в его систематике видам. Одновременно пользуется классификацией актов Боны по публичным и частным разрядам, которые в свою очередь относит к подразрядам: 1) публично-частные («присяга» должностных лиц королевы, эквивалент русской крестоцеловальной записи); 2) делопроизводственные (писарские записи, «науки», решения, донесения и т.д.); 3) частно-публичные (челобитные, жалобы, ходатайства); 4) частные письма. Если вышеуказанные понятия, подвергающиеся анализу, были зачислены к подвидам (данные и дозвольные листы, ставленные листы, подтверждительные листы) использованные в названиях подглав 6.2.2.–4. принадлежат к категории разновидность грамот королевы Боны, то принимаемые автором подразделения не являются последовательными. По вышеуказанным причинам глава

шестая в основном оказывается не со всем полезной и вызывает впечатление искусственно приложенной к диссертацией с целью применить к документам созданным в Великом княжестве Литовском систематику принимаемую к русским актам того периода.

Это замечание не уменьшает высокой оценки диссертации А. А. Бондаренко, которая вполне соответствует требованиям предъявляемым к диссертациям на соискание научной степени кандидата исторических наук, а ее Автор Бондаренко Андрей Андреевич заслуживает присуждения научной степени кандидата исторических наук.

Кшиштоф Петкевич

[профессор Кшиштоф Петкевич д.и.н.]